DOI: 10.17976/jpps/2019.05.13

ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ МАЛЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ, ЛИТВЫ

Ю.М. Зверев, Н.М. Межевич

ЗВЕРЕВ Юрий Михайлович, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, email: Yzverev@kantina.ru; **МЕЖЕВИЧ Николай Маратович,** доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований (РАПИ), Санкт-Петербург, email: mez13@mail.ru

Зверев Ю.М., Межевич Н.М. Подходы к типологии малых европейских стран на примере Эстонии, Латвии, Литвы. – Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 181-191. https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.13

Исследование выполнено в Балтийском федеральном университете им. И. Канта при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-17-00112 “Обеспечение экономической безопасности регионов Западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности”.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2019. Принята к публикации: 15.07.2019

Аннотация. Политологи давно разрабатывают и совершенствуют типологию государств мира, но проблема эта до сих пор не решена и остается актуальной. Используя сравнительные методы, авторы решают две исследовательские задачи. Первая – выявить ключевые характеристики малых европейских стран с точки зрения глобальных и региональных политических и экономических процессов. В рамках решения этой задачи рассмотрены основные направления типологизации малых стран с использованием как количественных, так и качественных показателей. Вторая задача – показать сходства и различия между малыми странами и лимитрофами. Выносимый на обсуждение авторский тезис: все лимитрофы по статусу – малые страны, но не все малые страны являются лимитрофами. В отличие от малой страны, лимитроф в большей степени политическая, а не экономическая или географическая категория. Проблематика лимитрофов является междисциплинарной, но авторам представляется оптимальным для раскрытия содержания данной научной категории именно категориальный аппарат политической науки. Если малая страна – это самодостаточное государство, которое может быть интегрировано в союзы или блоки, но может и избегнуть этого, то лимитроф всегда тяготеет к изоляции или статусу “государства-барьера”, но, как правило, не по всем географическим и политическим направлениям, а лишь по некоторым из них. Примерами государств-лимитрофов авторы считают рассматриваемые в статье страны Прибалтики (Литву, Латвию и Эстонию).

Ключевые слова: малая страна, лимитроф, страны Прибалтики, компаративистика, типология стран, теория эшелонов развития капитализма.

Политологические концепции, связанные с типологией стран мира, в большом количестве появились в XX в. как результат качественного и количественного усложнения политической карты мира. Непрерывная череда военно-политических конфликтов актуализировала вопрос о силе конфликтующих сторон, потенциале государств и, соответственно, о типах этого

потенциала, оценке возможностей государств как основных акторов международных отношений.

Авторы исходят из того, что типология стран Европы имеет не только самостоятельное научное значение, но и прикладной смысл – позволяя формализовать научный анализ на первых этапах исследований.

При разработке типологии стран мира часто используются методы компаративистики – с географических, экономических и, конечно же, политологических позиций.

В статье на примере стран Прибалтики[1] (Эстония, Латвия, Литва) решаются следующие научные задачи:

1) выявление ключевых характеристик малых стран с точки зрения современных тенденций в европейской безопасности; для этого необходим переход от типологии стран мира к выявлению моделей поведения малых стран мира и составлению комплексных характеристик международно-политического статуса отдельных групп стран;

2) определение соотношения понятий "малая страна" и "лимитроф", так как эта комплексная, междисциплинарная задача до сих пор не решена, несмотря на имеющийся большой фактический материал и теоретические обобщения.

Термины "малая страна" и "лимитроф" авторы относят к одному понятийно-терминологическому блоку. Гипотезой исследования является предположение о том, что все лимитрофы – малые страны, но не все малые страны – лимитрофы. Современные подходы компаративистики, как правило, предполагают, что "малые страны" – более масштабная общность. Однако вопрос изучен недостаточно, особенно применительно к Восточной Европе, и в том числе Эстонии, Латвии, Литве, государствам, появлявшимся на политической карте Европы дважды в течение прошлого века.

Мы предлагаем следующее определение малой европейской страны: международно признанное государство с населением менее 9,5-10,5 млн человек[2], политика и экономика которого характеризуются тесными связями с соседствующими и удаленными странами, экономическими союзами, значимостью в отдельных, в ряде случаев ключевых, секторах региональной и глобальной

[1] ***Примечание редакции.*** Предлагаемая читателям статья вызвала дискуссию авторов и рецензентов вокруг терминов "страны Балтии", "республики Прибалтики", "государства Прибалтики", "страны Прибалтики", а также "малые страны" и "лимитрофы". Условным компромиссом стали термины "страны Прибалтики" или "государства Прибалтики", но не "республики...", что прямо отсылает к терминологии Союза ССР. Ведущие российские академические центры, Институт Европы РАН, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, используют оба термина – и "страны Балтии", и "страны Прибалтики", что свидетельствует о незавершенности научной дискуссии. Редакции сочла возможным не настаивать на использовании первого из них, наиболее привычного в политологическом дискурсе, но неприемлемого для авторов. Не соглашаясь с авторской позицией, Редакция уважает авторское право определять ключевые для их исследовательской задачи понятия *малой страны* и *лимитрофа*. Тем не менее обращаем внимание читателей на то, что, согласно тому, как авторы определяют *малые страны,* в их число попадают Австрия, Швейцария, Беларусь, Болгария, Ирландия, Норвегия, Сербия. Не меньшее количество вопросов вызывает и определение *лимитрофа*, напрямую погружающее читателя в дискурс геополитики. Редакция рассчитывает, что эта во многих отношениях эпатирующая статья послужит драйвером дискуссии по проблемам типологии государств в условиях современного парадигмального кризиса соответствующих научных дисциплин.

[2] Авторы понимают крайнюю условность подобного количественного показателя. Разнообразие европейских государств затрудняет поиск "порога", позволяющий отделить Швецию, Бельгию, Грецию, Венгрию, Чехию от Финляндии, Дании, Хорватии, Эстонии, Словакии, Литвы, Словении. Однако какая-то градация нужна. Авторы будут признательны читателям за рекомендации.

экономики. В свою очередь, лимитроф – это малая страна с ограниченным набором конкурентоспособных отраслей, периферийным геополитическим положением, характеризуемая жесткой зависимостью экономики и системы безопасности от всех соседствующих стран, но позиционирующая себя как "барьер" по отношению к одному или нескольким соседним государствам и опирающаяся для этого на систему военных, политических и экономических союзов.

Структурируя существующие исследования малых стран, можно выделить два ключевых подхода к определению малого государства, количественный и качественный.

В категориях размерности следует сравнивать малые страны Европейского Союза, существующие в примерно одной социально-экономической модели и однопорядковые по уровню и характеру социально-экономического развития. В этом контексте сравнивать Бельгию и Данию – естественно, Данию и Эстонию или Швецию и Литву – невозможно. Критерием отнесения страны к малой или крупной могут служить количественные показатели, характеризующие размеры территории и населения страны, одним из первых этим вопросом занимался, нобелевский лауреат Саймон Кузнец [Economic Consequences... 1960: 14, 54, 268]. Вместе с тем, важен набор экспортных отраслей, а не только показатель уровня внешней открытости. Имеет значение не только широта отраслевой специализации, но и набор конкретных отраслей. При этом указанные признаки малых стран сочетаются и, более того, их взаимное влияние характеризуется кумулятивным эффектом.

В условиях кризисов размерность экономики становится важным фактором, определяющим общественные перспективы, но для малых стран это как правило проблема. Уязвимость малых стран Европейского союза перед лицом финансового кризиса подтвердилась на примере Латвии (входящей в ЕС) и Исландии. Однако в период последнего финансово-экономического кризиса падение ВВП Латвии было существенно, почти в два раза бо́льшим, чем в Исландии. Все малые страны подвержены влиянию внешних воздействий из-за узкого внутреннего рынка, валютных колебаний, энергетического кризиса, международных монополий. Однако Исландия в условиях кризиса задействовала все возможные инструменты его преодоления, обратившись за ней ко всем, включая Россию. Латвия в аналогичной ситуации и в тоже самое время свертывала экономическое сотрудничество с Россией – третьим по величине торговым партнером.

Категория "малая страна", как правило, предполагает принадлежность к развитым странам, но одновременно указывает на размер рынка и степень внешнеэкономической интеграции. Целесообразно применение таких экономических показателей, как размеры внутреннего рынка, уровень валового внутреннего продукта (ВВП), уровень национального дохода на душу населения. Этот подход имеет одну "встроенную" проблему: в крупных странах экономическая жизнь может развиваться достаточно обособленно, что приводит к возникновению нескольких внутренних рынков, а рынки малых стран неизбежно характеризуются внешнеэкономической открытостью. Возможно возражение. Действительно, у Германии уровень внешнеэкономической открытости также велик как у Эстонии, но уровень внешнеэкономической открытости не единственный критерий, он коррелирует с общим размером, отраслевой спецификой, самодостаточностью экономики.

Еще один важный момент. Показатель ВВП уязвим в связи с методикой расчета, особенно у малых стран. Развитие "часто приравнивается к эконо-

мическому развитию, а экономическое развитие, в свою очередь, к экономическому росту, или просто к росту" [Chambers 2004: 2], однако в рамках теории экономического развития этот тезис подвергается критике, причем с позиций концепции общественных благ. В малых странах может существовать так называемая экономика для своих, однако в лимитрофах это норма. Поясним данное явление. Речь идет о том, что, становясь "своими" для административных структур, хозяйствующие субъекты получают преференции за счет бюджетных средств. Это явление характерно для всех государств, однако именно для малых стран – лимитрофов, где экономика для своих – особо тесные квазикоррупционные связи между политиками и бизнесом.

Приведем пример: по положению на конец 2018 г. эстонское государство владело долями участия в 29 предприятиях, 25 из которых принадлежат государству полностью, а еще в трех оно является мажоритарным акционером. Представители государства в этих фирмах – депутаты, лидеры партий, бывшие чиновники. Госкомпании Эстонии выплатили в прошлом году дивиденды на общую сумму 153 млн евро. Стоимость принадлежащих им активов превышает 7 млрд евро[3], что сопоставимо с доходной частью бюджета. Политическая элита в малых странах-лимитрофах "ходит по кругу" бизнес – политика – политика – бизнес. В Эстонии, Латвии, Литве эта универсальная элита не более 300-350 человек в каждой стране. Рождественские приемы у соответствующих президентов – универсальный смотр элит, куда приглашается от трети до половины элитной прослойки. В Швейцарии или Дании этого явления нет.

В лимитрофах возникают устойчивые альянсы административных органов и хозяйствующих субъектов на базе политических или клановых связей. В Эстонии это называется *seemukapitalism*, т.е. "капитализм братанов" – *соблюдение формальных правил функционирования экономических институтов при юридически ненаказуемой системе персональных договоренностей* [Максимцев, Межевич, Королева 2017: 62]. Специфика экономики влияет на политическую среду государства не только напрямую, но и опосредованно.

Согласно теории эшелонов развития капитализма, путь страны определяется временем и характером формирования капиталистических отношений. Первый вариант – самостоятельное развитие (первый эшелон), характерное для Швеции и Дании. Второй вариант – определяющая роль внешнего влияния, которое запустило внутренние источники саморазвития (второй эшелон), пример – Норвегия и Исландия. Третий вариант – капитализм остается внешней интрузией (третий эшелон) [Gerschenkron 1962]. Именно этот вариант характерен для Эстонии, Латвии и Литвы. Малая страна может оказаться в любом эшелоне, но малая страна-лимитроф тяготеет к третьей. Данный тезис легко проверяется на примере банковского сектора. Шведские и до недавнего времени датские банки доминируют в Эстонии и Латвии, весьма активны в Финляндии и Литве. Они есть и в Норвегии, но говорить об их экспансии в этой стране нельзя. Тем не менее объем ВВП, его структура, доля иностранного капитала в банковском секторе, экспортная квота и любой другой показатель не позволяют эффективно определить статус малой страны и даже принадлежность к этой группе.

Один из возможных подходов качественного определения типологии стран мира – сочетание понятий идентичности и моделей обеспечения безопасно-

[3] Оборот госкомпаний достиг в прошлом году рекордных 1,8 млрд евро. – *ERR Archive. Eesti Rahvusringhääling (Эстонское национальное вещание)*. 02.08.2019. URL: https://rus.err.ee/967145/oborot-goskompanij-dostig-v-proshlom-godu-rekordnyh-1-8-mlrd-evro (accessed 08.08.2019).

сти. Это далеко не единственный, но важный аспект, позволяющий выявить соответствующую типологическую группу.

Подчеркнем, что термины "малая страна" и "лимитроф" не несут отрицательной коннотации. Термин "лимитроф" имеет многовековую историю и стал популярен в начале XX в. в результате масштабных изменений политической карты Европы [Водовозов 1925; Гессен 1926; Лиетувис 1918]. События 1991 г. актуализировали все категории классической геополитики, и конечно же, интерес к категории "лимитроф". Сформировался новый корпус литературы, ориентированный на новое осмысление традиционного подхода.

Исторически многие малые страны в большинстве случаев играли и играют роль своеобразного геополитического и геоэкономического буфера, эффективно балансируя между противостоящими или конкурирующими сторонами и извлекая прибыль. Именно так развивались Бельгия и Дания в XIX в. и первой половине XX в. Концепция "блестящей самоизоляции", пусть даже в одном направлении, не была характерна и для межвоенных Эстонии, Латвии, Литвы: "Судьба мелких государств-буферов и лимитрофов связана с судьбами их больших соседей" [Ильинский 1925: 4]. Однако эта связь не превратилась в подчинение и не стала определяющей для Польши или Финляндии. Ситуация с Эстонией, Латвией, Литвой оказалась иной.

Ситуация изменилась в начале XXI в.: малые страны Прибалтики выбрали, хотя и не сразу, функцию или модель лимитрофа – пограничного лимеса. Слово "лимитроф" имеет латинское происхождение: *limitrophus* – "граничащий с чем-либо", причем в нашем случае граничащий с одной стороны (с Запада) с кем-то большим и родственным, а с другой стороны (с Востока) – с другим миром, иной цивилизацией и т.д. Именно такой подход предложен классиком данного научного направления – В.Л. Цымбурским: "Лимитроф – промежуточное пространство между империями или цивилизациями"[4].

Важный аспект проблемы теоретического определения категории лимитроф приведен Н. Комлевой: "Лимитроф – это совокупность государств и негосударственных акторов, геополитические пространства которых прочно контролируются мощным актором, выступающим в данном случае в роли геополитического тьютора. Тьютор, в свою очередь, это тот, кто руководит занятиями, обучает. Тьютором может выступать как государство, так и актор негосударственной природы" [Комлева 2015: 32].

При таком определении лимитрофа можно определить и лимитрофность как форму или уровень, показатель периферийности. При этом "лимитроф" это не идеологическая оценка, что признается практически всеми учеными.

С понятийной категорией "лимитроф" произошло то же, что часто происходит с понятиями, переросшими границы одной науки или изначально междисциплинарными. Периферийное положение и политическая несамостоятельность являются взаимодополняемыми характеристиками, притом что традиционно периферийность положения изучается в географии, а качество суверенности – в политической науке.

Статус малой страны ЕС может предполагать геополитическую и геоэкономическую периферийность, но это не обязательное условие. Именно поэтому Люксембург, Бельгия, Лихтенштейн, будучи малыми странами, не обладают признаками периферийности. Речь идет не только о географической

[4] Цымбурский В. 1997. Народы между цивилизациями. – *Интелрос*. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/1075-vadim_cymburskijj_narody_mezhdu_civilizacijami.html (accessed 08.08.2019).

периферийности, но о периферийности внешнеполитической. Интересно сочетание периферийности первого и второго типа. Португалия, находясь на географической периферии, конечно же, не лимитроф.

Определяющим признаком выступает не география, а позиционирование в системе безопасности. Статус малого государства предполагает определенную модель поведения на международной арене и лишь затем – соответствие количественным показателям [Henrikson 2001]. На это положение давно обратил внимание Р. Кеохейн, предложивший альтернативное определение малой страны, основанное на том, что в малом государстве политическая элита не рассчитывает оказать влияние на международные отношения, если будет действовать в одиночку или в небольшой группе стран [Keohane 1969]. Этот подход был развит, например, Р. Ротштейном, указавшим на то, что малые страны – это государства, признающие свою неспособность обеспечить безопасность без опоры на другие государства, институты или процессы; при этом неспособность полагаться на собственные возможности *должна быть признана и другими государствами* [Rothstein 1968: 29].

Зависимость малой страны от мировой политики и экономики не означает "по факту" отрицательного результата в развитии страны. Умелое использование возможностей и преодоление объективно неизбежных ограничений способно привести подобные страны к экономическому процветанию и политическому успеху. Современные исследования показали, что политический класс малой страны неизбежно начинает поиск компенсационных практик. Согласимся с мнением авторитетных коллег, тем более оно позиционировано именно по отношению к государствам Прибалтики: "Вступая в альянсы, малые государства получают двойную выгоду: от возможного фрирайдерства (что позволяет экономить ресурсы, но не влиять на результат, т.е. общее решение) и от формирования коалиций внутри альянсов (что позволяет повышать вероятность появления желаемого решения)" [Бусыгина, Климович 2017: 8].

Есть определенные сомнения в том, что страны Прибалтики могут создавать эффективные альянсы. Бенилюкс – да. Эстония, Латвия, Литва – сомнительно. Альянс Эстонии, Латвии, Литвы в межвоенный период так и не сложился, хотя внешние и внутренние вызовы, его предполагающие, присутствовали. Но это должен был быть альянс равных, в этом была сила и слабость проекта Балтийской Антанты. Реальная зависимость может быть замаскирована риторикой равенства, однако фиксируется и через предоставление помощи, и, что самое главное, через наложение обязательств. Как отмечает В.А. Смирнов, "малая страна – это государство, которое в силу ограниченности ресурсов неспособно самостоятельно обеспечить свою военную и экономическую безопасность, в связи с чем вынуждено вступать в асимметричные отношения, полагаясь на поддержку крупных держав или межгосударственных объединений" [Смирнов 2016: 45].

Еще одним дискуссионным моментом следует считать подход, согласно которому позиция малых стран исторически предполагала сужение интересов до уровня их региона или ограничение проблемами, затрагивающими их непосредственно [Полтавский 1973]. Этот подход не устарел: так и выглядят экономические и политические практики малых стран. Следует учитывать, что имеются исключения, среди которых наиболее известные – Дания и Швейцария. Эффективное воздействие этих малых стран на вопросы европейской политики очевидно.

Малые страны, как правило, четко фиксируют свои реальные возможности, но малые страны-лимитрофы пытаются реализовать свои амбиции, превышающие реальный потенциал. Эту ситуацию можно рассмотреть на примере противодействия газопроводу "Северный поток – 2". Эстония и Дания занимают единую линию в этом вопросе. Но у Дании возможность затормозить проект есть, а у Эстонии – нет.

Малые страны-лимитрофы часто примыкают к линии стран-лидеров, отстаивают не столько свои, сколько общие интересы и ценности [Скриба 2014]. Укажем на то, что эта модель работает до того момента, пока не выясняется, что общие ценности таковыми не являются (пример – позиция этих государств по вопросу о миграционных квотах в ЕС).

Крайне важная позиция сформулирована В.Л. Цымбурским. Речь идет о понятии "Великого Лимитрофа", или "череды территорий, отделяющих Россию как от романо-германской Европы на западе, так и от юга и востока. Речь шла о межцивилизационном поясе, включающем в себя Восточную Европу с Прикарпатьем и Приднестровьем, Закавказье с горным Кавказом, казахстанско-среднеазиатский край, зону обитания тюрко-монгольских народов, буддистов и мусульман по российско-китайской границе" [Цымбурский 2007: 187]. "Великий Лимитроф" возможен лишь в случае реального объединения или тесной интеграции государств. А если этого нет? Тогда многие государства четко диагностируются как малые, а государства Прибалтики совмещают функции малых стран и лимитрофов. Они с 1992 г. развивались как малые страны с закономерным западным вектором, однако концепции "моста" и реальные практики в политической, а затем и транзитно-транспортной сфере "разошлись" уже в середине 1990-х годов.

Один из ведущих политиков Эстонии переходного периода (1990-1992 гг.) Х. Вайну, будучи сторонником плавного перехода к независимости, писал: "Руководители Финляндии всегда придают первостепенное значение установлению доверительных отношений с СССР, обеспечивающих государству внешнеполитическую стабильность и рынок" [Вайну 1990: 51]. Однако в Эстонии, Латвии, Литве пошли другим путем. Почему это произошло? С одной стороны, "страны Прибалтики не являются критически важными для интересов США, что ведет к постоянной борьбе прибалтийских элит за повышение своей значимости и привлечение внимания путем нагнетания 'угрозы с Востока'" [Смирнов 2017: 98]. С другой стороны, историческая специфика отношений с Москвой и Санкт-Петербургом формирует негативный шлейф в двусторонних отношениях.

Здесь важны различия между малыми странами и лимитрофами. Десуверенизация возможна и для крупных государств, тем более она характерна для малых стран, но именно для лимитрофов она становится императивом развития. Впервые это положение сформулировал В.А. Смирнов: "Малые страны способны к более оперативной концентрации сил и средств на одном или нескольких ключевых направлениях. Это позволяет им играть на внешнеполитической конъюнктуре (даже если последствия таких шагов не просчитаны в должной мере), 'питаться' от нее, подчас сознательно добиваясь формирования 'конфликтных узлов' в отношениях между крупными игроками" [Смирнов 2014: 50]. Это может относиться к малым странам, но в первую очередь – к лимитрофам.

Интересна оценка элитами государств Прибалтики своей геополитической роли, прозвучавшая на встрече с президентом США Б. Обамой из уст президента Литвы Д. Грибаускайте: “С геополитической точки зрения... этот регион все-таки является буферным – в определенном смысле – с Россией”. Эти слова возвращают в дискурс оценку места стран Балтии как лимитрофов, “санитарного кордона” [Воротников 2014: 10].

На генезис лимитрофной государственности в странах Прибалтики впервые указал В.Л. Цымбурский: “Посттоталитарный нарциссизм, объявляющий государственную независимость и полновластие режимов единственно мыслимыми источниками прав личности, есть в равной мере и ответ на вызов Запада и встречный вызов, обращенный к самому Западу — и к России” [Цымбурский 1993: 44]. В дальнейшем автор указывал, что “факт власти переходит в его международное признание, а бывают случаи, когда факт власти рождается из признания” [Цымбурский б.г.].

Ультраправые и ультралевые партии и движения, став частью политического ландшафта, остаются маргинализированными. Тем не менее в малых странах с признаками лимитрофов радикалы, найдя внешнего и внутреннего врага, могут стать политическими лидерами, получить контроль над парламентом и приступить к формированию правительств. Именно это произошло в Эстонии в 2019 г., когда к власти пришла Консервативная народная партия, сформировавшая с центристами правительство и пригласившая М. Ле Пен с межпартийным визитом в Эстонию.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Возможен ли Европейский концерт без малых стран? Очевидно, нет. “Разнообразие малых европейских государств способствовало соперничеству между ними. А само это соперничество, порою в форме войны, служило источником социального, политического и технологического прогресса” [Купер 2010: 23]. Тезис важный и разделяемый авторами. Малые страны – основа Европы, залог ее цивилизационного, внутреннего многообразия.

У малых стран такие же принципы формирования внешней политики, как и у “больших”, но с корректировкой на масштаб. Можно выделить следующий набор ролей, характерных для малых стран: буферная зона, дипломатический посредник, государство-барьер, геополитический шлюз, периферия [Laurinavicius, Motieka, Statkus 2005]. Это принципиально важная позиция. Буферная зона или лимитроф – возможный, но далеко не единственный выбор. Полностью согласимся с мнением литовских коллег. Для лимитрофа этот набор предполагает единственный вариант – “государство-барьер”, или “государство-буфер”, что, собственно, и отмечено в вышеприведенном определении Комлевой. В ряде случаев лимитроф может создать ситуацию зависимости тьютора от ученика, особенно в вопросах безопасности. Пример Литвы очевиден. Публично акцентируемое желание официального Вильнюса форсировать привлечение иностранных военных контингентов встречает сопротивление в штаб-квартире альянса в Монсе, не желающего оказаться в роли ведомого.

Неформальный ранг малых стран обусловлен размерами их военного, финансово-экономического потенциала, но главное – политического статуса. Не менее важен фактор традиции, наличия или отсутствия высокого статуса культурно-цивилизационного образца. Могло ли это произойти

с малыми государствами южного побережья Балтийского моря? Вероятно – нет. Лимитрофизация здесь сработала не как базовый, а как единственно возможный сценарий.

В Вильнюсе, Риге и Таллине готовы позиционировать собственные государства как малые, но термин "лимитроф" воспринимают как имеющий негативную коннотацию. С нашей точки зрения, это не более чем академическое определение модели поведения в рамках подходов к региональной безопасности. Формирование лимитрофной модели безопасности свидетельствует о том, что в системе международных отношений эти государства сделали осознанный выбор. Ярким примером лимитрофов выступают страны Прибалтики, чья внешняя политика в значительной степени определяется внешними центрами. Это обстоятельство – не авторская оценка, а ключевое положение официальных внешнеполитических доктрин.

Малая страна не может стать географически большой, экспансия "не в счет". Лимитроф же может стать обычной малой страной, утратив барьерную функцию, наладив взаимовыгодные отношения со всеми соседями. Иными словами, к примеру, условная "Эстония" не сможет стать "Германией", но может стать "Финляндией", эффективно развивая многовекторное сотрудничество.

DOI: 10.17976/jpps/2019.05.13

APPROACHES TO THE TYPOLOGY OF EUROPEAN SMALL COUNTRIES (CASE OF ESTONIA, LATVIA, LITHUANIA)

Yu.M. Zverev[1], N.M. Mezhevich[2]

[1]*Immanuel Kant Baltic Federal University. Kaliningrad, Russia*

[2]*St. Petersburg State University. St. Petersburg, Russia*

ZVEREV, Yury Mikhailovich, Cand. Sci. (Geogr. Sci.), Associate Professor of Geography, Nature management and Spatial Development, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, email: Yzverev@kantina.ru; **MEZHEVICH, Nikolai Maratovich,** Dr. Sci. (Econ. Sci.), Professor, Department of European Studies, St. Petersburg State University; President of the Russian Association of Baltic Studies, St. Petersburg, email: mez13@mail.ru

Zverev Yu.M., Mezhevich N.M. Approaches to the Typology of European Small Countries (Case of Estonia, Latvia, Lithuania). – Polis. Political Studies. 2019. No. 5. P. 181-191. https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.13

The study was performed at the Immanuel Kant Baltic Federal University with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 18-17-00112 "Ensuring the Economic Security of the Regions of the Western Frontier of Russia in the Conditions of Geopolitical Turbulence").

Received: 03.06.2019. Accepted: 15.07.2019

Abstract. Although established political scientists have been developing the statehood typology for a long time, this task has not yet been completely solved. While considering this problem, the authors used various methods of comparative studies. The paper solves two main research problems. The first was to identify the key characteristics of small European countries in terms of modern global, regional, political, and economic processes. In the framework of this task, the main directions for identifying small countries were considered using both quantitative and qualitative indicators. The second task was to show the similarities and differences between small countries and limitrophes (border states). In the course of the analysis, the authors prove that all limitrophes are small countries, but not all small countries are limitrophes. In contrast to merely being a 'small country,' a limitrophe is a political category, rather than economic or geographical. This, however, does not contradict the geographical or economic characteristic features of limitrophes. It was from these theoretical and methodological positions that Vadim Tsymbursky, the prominent political

scientist, analyzed the problem. The problem of limitrophes is interdisciplinary. However, it is the methodological apparatus of political science that, to the authors, seemed to be optimal for disclosing the content of this scientific category. If a small state, from a political point of view, is an intermediate space between states or military and political alliances, and a limitrophe is a barrier, a 'cordon sanitaire' separating them. The authors consider the Baltic States (Lithuania, Latvia, and Estonia) to be the benchmark example of limitrophe states.

Keywords: small country, limitrophe state, 'Baltic countries, comparative studies, typology of countries, theory of echelons of capitalism development.

References

Chambers R. 2004. Ideas for development: reflecting forwards. – *IDS Working Paper* 238. URL: http://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/123456789/669/Wp238.pdf?sequence=1 (accessed 15.07.2019).

Economic Consequences of the Size of Nations. 1960. Ed. by E. Robinson. New York: St. Martin's Press.

Gerschenkron A. 1962. The Approach to European Industrialization: a Postscript. – *Economic Backwardness in Historical Perspective.* Cambridge, MA: Harvard University Press. P. 353-364.

Henrikson A.K. 2001. A Coming 'Magnesian' age? Small States, the Global System, and the International Community. – *Geopolitics.* No. 6. P. 62-63. https://doi.org/10.1080/14650040108407729

Keohane R. 1969. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politic. – *International Organization*. Vol. 23. No. 2. P. 291-310. https://doi.org/10.1017/S002081830003160X

Laurinavicius C., Motieka E., Statkus N. 2005. *Baltijos valstybiu geopolitikos bruozai. XX amzius*. Vilnius: LII leidykla.

Rothstein R.L. 1968. *Alliances and Small Powers.* New York: Columbia University Press. https://doi.org/10.1086/ahr/74.5.1614

Busygina I.M., Klimovich S.A. 2017. A Coalition within a Coalition: the Baltics in the European Union. – *Baltiiskii region*. Vol. 9. No 1. P. 7-26. (In Russ.) https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-1

Gessen S.Ya. 1926. *Okrainnye gosudarstva: Pol'sha, Finlyandiya, Estoniya, Latviya i Litva* [Outlying States: Poland, Finland, Estonia, Latvia and Lithuania]. Leningrad: Priboi.

Il'inskij I.D. 1925. *Gosudarstva zapadnogo rubezha* [Western Frontier States]. Leningrad: Gosizdat. (In Russ.)

Komleva N.A. 2015. War in the Border States: Evolution of Technology. – *Prostranstvo i vremya*. No. 1-2. P. 32-42. (In Russ.) URL: https://space-time.ru/space-time/article/view/2226-7271provr_st1_2-19_20.2015.13/11 (accessed 15.07.2019).

Kuper R. 2010. *Razdor mezhdu narodami. Poryadok i khaos v XXI veke* [Discord among Nations. Order and Chaos in the Twenty-First Century]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanii. (In Russ.)

Lietuvis. 1918. *S Germaniej ili s Rossiej? Blizhajshie sud'by Pol'shi, Ukrainy, Finlyandii, Litvy, Belorussii, Estonii, Latvii, Kavkaza, Kryma* [Germany or Russia? Nearest fate of Poland, Ukraine, Finland, Lithuania, Belarus, Estonia, Latvia, Caucasus, Crimea]. Petrograd – Moscow.

Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M., Koroleva A.V. 2017. Economic Development of the Baltics and Nordic Countries: Characteristics of Economic Models. – *Baltiiskii region*. T. 9. No. 1. P. 60-78. (In Russ.) https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-4

Poltavskij M.A. 1973. *Diplomatiya imperializma i malye strany Evropy (1938-1945 gg.)* [Diplomacy of Imperialism and the Small Countries of Europe (1938-1945)]. Moscow: IVI RAN.

Skriba A. 2014. The Balancing of Small and Medium-Sized Nations. – *International Trends*. Vol. 12. No. 4. P. 88-100. (In Russ.) URL: http://intertrends.ru/old/thirty-ninth/Skriba.pdf (accessed 15.07.2019).

Smirnov V.A. 2014. The Role of Small Countries in Post-Soviet Territorial Restructuring: The Baltic Case]. – *Baltjiskij region*. No. 4 (22). P. 48-58. (In Russ.) https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-4-3

Smirnov V.A. 2016. Foreign Policy of Baltic States towards Russia. – *Sovremennaya Evropa*. No. 5. P. 44-54. (In Russ.) http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520164146

Smirnov V.A. 2017. The Relations of the Political Elite of the Baltic States. – *Political Expertise Journal*. Vol. 13. No. 1. P. 93-102. (In Russ.)

Tzymbursky V.L. 1993. Routes of Liberalism in Russia. – *Polis. Political Studies.* 1993. No. 1. P. 31-45. (In Russ.)

Tzymbursky V.L. Ideya sovereniteta v pozdnesovetskom i postsovetskom kontekste [The Idea of Sovereignty in the Late Soviet and Post-Soviet Context]. – *Metodologicheskii seminar: "Problema politicheskogo sovereniteta: istoriya problemy i sovremennost'"* [Methodological Seminar: "The Problem of Political

Sovereignty: the History of the Problem and Modernity" (headed by I.K. Pantin)]. Moscow: IF RAS. (In Russ.) URL: https://iphras.ru/uplfile/histpol/seminar/zymbursky.doc (accessed 15.07.2019).

Tzymbursky V.L. 2007. Zemlya za Velikim Limitrofom: ot "Rossii-Evrazii" k "Rossii v Evrazii" [The Land beyond the Great Limitrophe: from the "Russia-Eurasia" to "Russia in Eurasia"]. – Tzymburskii V.L. *Ostrov Rossiya: Geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty. 1993-2006.* [Island Russia: Geopolitical and Chronopolitical Works. 1993-2006]. Moscow: ROSSPEN.

Vainu Kh. 1990. *Estoniya: uzel mezhnatsional'nykh protivorechii* [Estonia: the Site of Ethnic Conflicts]. Tallin: Olion. (In Russ.)

Vodovozov V.V. 1925. *Novaya Evropa* [New Europe]. Praha: Plamya. (In Russ.)

Vorotnikov V.V. 2014. Baltic States in NATO: Results of the Decade. – *MGIMO Review of International Relations.* No. 6. P. 9-17. (In Russ.) URL: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/236/236 (accessed 15.07.2019)

Литература на русском языке

Бусыгина И.М., Климович С.А. 2017. Коалиция внутри коалиции: страны Балтии в Евросоюзе. – *Балтийский регион.* Т. 9. № 1. С.7-26. DOI: https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-1

Вайну Х. 1990. *Эстония: узел межнациональных противоречий.* Таллин: Олион.

Водовозов В.В. 1925. *Новая Европа*. Прага: Пламя.

Воротников В.В. 2014. Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия. – *Вестник МГИМО-Университета.* №6. С. 9-17. URL: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/236/236 (accessed 15.07.2019).

Гессен С.Я. 1926. *Окраинные государства: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва*. Ленинград: Прибой.

Ильинский И.Д. 1925. *Государства западного рубежа*. Ленинград. Госиздат.

Комлева Н.А. 2015. Войны в лимитрофах: эволюция технологий. – *Пространство и время*. № 1-2(19-20). С. 32-42. URL: https://space-time.ru/space-time/article/view/2226-7271provr_st1_2-19_20.2015.13/11 (accessed 15.07.2019).

Купер Р. 2010. *Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке.* Москва: Московская школа политических исследований. 240 с.

Лиетувис. 1918. *С Германией или с Россией? Ближайшие судьбы Польши, Украины, Финляндии, Литвы, Белоруссии, Эстонии, Латвии, Кавказа, Крыма*. Петроград; Москва: Сотрудничество.

Максимцев И.А., Межевич Н.М., Королева А.В. 2017. Экономическое развитие государств Прибалтики и Северных стран: к вопросу о специфике экономических моделей. – *Балтийский регион.* Т. 9. № 1. С. 60-78. https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-4

Полтавский М.А. 1973. Дипломатия империализма и малые страны Европы (1938-1945 гг.). Москва: ИВИ РАН.

Скриба А. 2014. Балансирование малых и средних государств. – *Международные процессы*. Т. 12. № 4. С. 88-100. URL: http://intertrends.ru/old/thirty-ninth/Skriba.pdf (accessed 15.07.2019).

Смирнов В.А. 2014. К вопросу о роли малых стран в процессах переструктурирования постсоветского пространства (на примере Прибалтики). – *Балтийский регион*. № 4 (22). С. 48-58. www.doi.org/10.5922/2074-9848-2014-4-3

Смирнов В.А. 2016. Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России. – *Современная Европа*. № 5. С. 44-54. http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520164146

Смирнов В.А. 2017. Отношения политических элит стран Прибалтики. – *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Т. 13. № 1. С. 93-102.

Цымбурский В.Л. 1993. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте. – *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 31-45.

Цымбурский В.Л. Б.г. Идея суверенитета в позднесоветском и постсоветском контексте. – *Методологический семинар: "Проблема политического суверенитета: история проблемы и современность" (рук. И.К. Пантин)*. М.: Институт философии РАН. URL: http://iphras.ru/uplfile/histpol/seminar/zymbursky.doc (accessed 15.07.2019).

Цымбурский В.Л. 2007. Земля за Великим Лимитрофом: от "России-Евразии" к "России в Евразии". – Цымбурский В.Л. *Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006.* Москва: РОССПЭН.